

Классическая политическая философия Лео Штрауса

© 2019 г. Цзинь На

Академия социальных наук Хэйлунцзян, 501 Youyi Rd, Daoli, Harbin, Heilongjiang, PR China; Университет Вэньчжоу, Кунмай, 3, North Campus, Wenzhou University, Chashan University Town, Wenzhou City, Zhejiang, PR China.

E-mail: najin12345@aliyun.com

Поступила 17.02.2019

По мнению Лео Штрауса, настоящая политическая философия должна строиться на фундаменте преднауки и предфилософии. Понятия преднауки и предфилософии отсылают к самой природе бытия, к непосредственному обеспечению жизни, на котором основано естественное право – ядро всей политической философии. Философские принципы Штрауса сформировались в эпоху Веймарской республики (1919–1933). Будучи немецким евреем, выросшим на идеях кризиса, политического и богословского, Штраус начал с поиска решения еврейских проблем современности, с критики схемы либеральной ассимиляции, идеологии сионизма и просвещения. Это послужило основой глубокого философского анализа, положило начало его исследованиям политической философии Платона. Еврейский вопрос является отправной точкой научных исследований Штрауса и дает ключ к его пониманию современности. Взгляд Штрауса применим и к отношениям между традиционной китайской культурой и современной западной цивилизацией.

Ключевые слова: Лео Штраус, политическая философия.

DOI: 10.31857/S004287440007537-5

Цитирование: *Цзинь На*. Политическая философия Лео Штрауса // Вопросы философии. 2019. № 12. С. 198–203.

Leo Strauss political philosophy

© 2019 г. Jin Na

Heilongjiang Academy of Social Sciences, 501 Youyi Rd, Daoli, Harbin, Heilongjiang, PR China; Wenzhou University, 3, North Campus, Chashan University Town, Wenzhou City, Zhejiang, PR China.

E-mail: najin12345@aliyun.com

Received 17.12.2019

According to Leo Strauss, true political philosophy should be built on the foundation of pre-science and pre-philosophy. The concepts of pre-science and pre-philosophy are the very nature of being. This is the direct provision of life on which natural law is based - the core of the entire content of political philosophy. The philosophical principles of Strauss were formed in the era of the Weimar Republic (1919 - 1933). Being a German Jew who grew up on the idea of a crisis of "theology-politics", Strauss began by searching for solutions to contemporary Jewish problems, criticizing the scheme of liberal assimilation, the ideology of Zionism and the enlightenment of modernity. This served as the basis for a deep philosophical analysis, becoming the beginning of the research of Plato's political philosophy. The Jewish question is the background, the starting point of Strauss's research and an important key, which opens up an effective way for us to understand the present, and even unites us. Showing the relationship between traditional Chinese culture and modern Western civilization, with important conclusions.

Key words: Leo Strauss, political philosophy.

DOI: 10.31857/S004287440007537-5

Citation: Jin, Na (2019) "Leo Strauss and political philosophy", *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2019), pp. 198–203.

Только восстановив веру в классическую политическую философию, человечество может выйти из кризисов современности и в итоге создать по-настоящему справедливое общество, — таково убеждение Лео Штрауса. Его понимание политической философии во многом отличается от взглядов его современников. Он не строит конкретных теорий, таких как у Р. Нозика, Дж. Ролза, И. Берлина или Ф.А. фон Хайека. Ближе всего его подход к идеям Х. Арндт: оба они считают, что политика с точки зрения рациональности самодостаточна и в высшем смысле не может быть инструментом. Штрауса сосредоточен на философских проблемах политической жизни, важнейший его тезис, по нашему мнению, можно сформулировать так: политическая философия имеет дело с вечной природой и в известной мере сама «естественна». Истоки этой концепции можно найти в политической мысли Древней Греции.

Штраус старается применить учение Платона к современной ему политической ситуации. Он воспитал не одно поколение учеников в Соединенных Штатах, и по их отзывам, предстает в чем-то похожим на Сократа (изящный философский язык, неизменное внимание к этической стороне дела, поиски ответа на вопрос о благе, в том числе политическом). Политология Штрауса — не наука, а область философского знания, ибо только философия может рассматривать политику в высшем смысле. Штраус критикует современную философию и культуру с двух фундаментальных точек зрения: рационализм (начиная с Декарта и Спинозы), во-первых, исходит из недоказанных гипотез, а во-вторых, отвергает религию, что в итоге ведет не к прогрессу, а к регрессу, к «вульгарному просвещению», к отрицанию истинного значения морали как ценности.

Это угрожает не только самой рациональности, но культуре в целом. По Штраусу, концепция прогресса цивилизации в корне неверна: ложная предпосылка заключается в том, что социальный прогресс может привести человечество к более высокому уровню развития. История XX в. с ее жестоким «варварством» доказала несостоятельность концепции бесконечного прогресса. Концепция прогресса основана на надеждах, которые совершенно не оправдываются, и именно поэтому абсолютная субъективность современной философии ведет к распаду классического рационализма. По словам Штрауса, не что иное, как немецкий идеализм, подкрепляет концепцию современного субъективизма: Кант — основоположник этой концепции, Гегель довел ее до крайности, а у Ницше поведение человека уже не связано ни моральными, ни политическими нормами. В результате возникают современные нигилизм и релятивизм, а также узкий историзм, представленный Вебером. С философской точки зрения субъективизм — низшая точка катастрофы человеческой рациональности.

В классической философии Штраус пытается найти основу — по сути, предфилософскую. Современное философское познание сконструировано искусственно, оно вторично. Современная философия не видит мир с естественной точки зрения древних философов. Ее перспектива предложена Кантом, в ней естественные, оригинальные идеи исчезают и люди видят вещи как бы во второй пещере. Первая пещера — естественная пещера Платона, а вторая — пещера культуры.

Штраус строит концепцию естественного сознания. В общении с современниками, особенно с Г. Крюгером и К. Лёвитом, Штраус обсуждал следующие положения: во-первых, философия должна быть простой, мыслить надо естественно; во-вторых, объектом философии не должно быть наше собственное сознание, а должна быть сама вещь. Фундамент философии определяется объектами, существующими до нее и до науки. Беда современного человека в том, что он, будучи частью природы, живет в неестественной среде. Начиная с естественной основы предфилософии, Штраус начал внедрять это естественное сознание в свою политическую философию. Хотя эти два положения напрямую логически не связаны, Штраус считает, что они едины. Для него классическая политология — учение, которое исходит не из готовых теорий, а напрямую из обычаев города-государства. Ее аксиология создается без посредства политических понятий и представлений. Основные понятия классической политической философии могут быть поняты посредством прямого указания на явления, и таким образом проверяется их достоверность; только естественное сознание может достичь их. Здесь можно проследить влияние на Штрауса феноменологии Э. Гуссерля. Если Гуссерль стремится к первоначальной самоочищенности интенциональных отношений, то тот вид дофилософского сознания, которому следует Штраус, является первоначальной тягой к устранению конструктивных несоответствий. Разница в том, что Гуссерль систематически демонстрирует принцип самоочищения, а Штраус только выражает свое мнение. Предфилософия, по его словам, создает классическую философию, а та затем — политологию. По сути дела политология, основанная Аристотелем, является основой всей современной политической науки. Она возвращается к естественному сознанию предфилософии, круг замыкается, и именно Аристотель впервые разрабатывает концепцию естественных прав.

После предыстории создания политической философии можно рассмотреть её суть. В книге «Естественное право и история» он всесторонне изображает историю понятия естественного права. Однако его метафорический язык труден для понимания, можно лишь попытаться обобщить его точку зрения. Основная проблема естественного права заключается в том, чтобы для ограничения рациональности людей найти универсально действующий стандарт, установить нормы социальной справедливости. Этот стандарт не основан на изучении определенной философской системы, а следует из естественных прав человека.

Штраус прошел обратный путь от современной философии к классической. В ранней книге «Введение в политическую философию» Штраус следовал за идеями Гоббса, поддерживал его теорию естественных прав, существующих до естественных обязанностей. Штраус писал, что Гоббс беспрецедентно, открыто и ясно говорит о

естественных правах как законных требованиях индивида, и это становится основой политической философии. Новаторство Гоббса в том, что он подчиняет закон праву четко и последовательно. Штраус соглашается с точкой зрения Гоббса и рассматривает естественные права как единое целое. Они становятся ядром для определения основного содержания политической философии. Но позднее, в работе «Естественные права и история», взгляды Штрауса на концепцию естественного права значительно изменились: в это время он начал постепенно отказываться от идей Гоббса и приближаться к Аристотелю. Теперь он менее склонен позволять естественным правам определять всё и старается занимать более сбалансированную позицию, которая бы учитывала не только права, но и обычаи, и уклад политической жизни, с точки зрения греческого философа также «естественные».

Здесь следует отметить, что Аристотель не создал концепцию естественного права. Она — продукт современности, и называя Аристотеля основоположником теории естественного права, Штраус неточен. Отношения между природой и политикой очень редко обсуждаются в трудах Аристотеля. Только в пятой книге «Никомаховой этики» есть очень короткое замечание: «Государственное право[судие] частью естественно, частью — узаконено; оно естественно, если повсюду имеет одинаковую силу и не зависит от признания и непризнания [его людьми]. [Иные считают узаконенными все [виды права], ибо природное неизменно и повсюду имеет ту же силу [...]] однако, как меняется то, что [считается] правосудным, видят [своими глазами]. В таком виде это [мнение] не[верно], но в известном смысле может быть [верно]. [...] Все это, однако, изменчиво, и вместе с тем одно существует от природы, другое — не от природы. Какое [право] от природы, а какое по закону и уговору, если речь идет о том, что может быть и так, и иначе, и при условии, что и то и другое подвержено изменениям, также ясно; и для других вещей подходит такое же разграничение» (1134 b, перевод Н.В. Брагинской). Здесь Аристотель выразил два важных тезиса: во-первых, политическая справедливость подчиняется природе, во-вторых, сама естественная справедливость в свою очередь является переменной. На самом деле Аристотель не считает, что что-то подобное естественному праву может стать основной нормой социальной справедливости, как не ставит вопросов, рациональны ли общественная и политическая жизнь, насколько определены естественные права человека. При более глубоком изучении политическая философия Аристотеля как раз оказывается противоположной точке зрения Штрауса. У Аристотеля политическое благо и закон города-государства являются своего рода высшими ценностями — идеальными условиями существования аристократии.

После пересмотра своей позиции Штраус столкнулся с новой проблемой, а именно: как прояснить отношения между природой и обычаем, чтобы достичь той политики, тех отношений между человеком и городом-государством, которые защищал Аристотель? Здесь Штраус колебался, противоречил сам себе. С одной стороны, природа — своего рода предел, ибо изучение природы предшествует открытию естественных прав. Таким образом, постижение природы равносильно ясному определению предельных возможностей человека. Такое определение должно быть в преднауке и предфилософии просто потому, что эта естественная позиция надсоциальна, надисторична и в то же время надэтична и надрелигиозна. Это позиция естественной перспективы естественного мира, и суть этой позиции — в естественных правах. С другой стороны, политическая теория Аристотеля сочетает в себе примитивное естественное право и обычай. Согласно этой теории, сам обычай развивается естественным путем: в общественной жизни нет так называемой чисто естественной жизни, а есть только обычная общественная жизнь. Другими словами, обычная жизнь и есть естественная жизнь, которую человек может прожить в обществе. Эта позиция Аристотеля фактически расширяет общее понимание естественного поведения, естественных правил социальной жизни людей.

Именно эта позиция становится новой отправной точкой для Штрауса: он изменил свои взгляды, отвернулся от Гоббса и обратился к Аристотелю, сделав шаг назад с точки зрения абсолютных естественных прав. Однако в главных положениях точка

зрения Штрауса весьма отличается от аристотелевской, и Штраус осознавал это. Он должен был сохранить баланс между естественным правом и обычаем, дать им иное, новое определение различию между естественным правом и обычаем. Для Аристотеля обычай как исходно «естествен», он противопоставляется закону как «установлению». «По природе» и «по установлению» для Аристотеля – два способа существования, и обычай относится к первой из этих двух сфер. Для Штрауса же и обычай, и естественное право входят в область установленного. Социальная жизнь не «естественна» для человека, изначальный способ разделения естественного права и обычая проблематичен, поскольку жизнь в социуме существенно отличается от естественного образа жизни. Штраус изучает естественное право в качестве объекта преднауки и предфилософии, и при этом, когда пытается объяснить суть естественного права, ориентируясь на философию Аристотеля, то уже исключает его из понятия «обычая». Таким образом, требование естественных прав становится неоднозначным. По сути, независимо от того, исходят ли права от природы или от обычая, важнейшим оказывается другой аспект различия: естественны они или социальные. Естественное право должно существенно отличаться от права обычая. Это та позиция, на которой всегда настаивал Штраус, потому что обычай уже является продуктом определенной культуры, а естественное право не связано с конкретной культурой: это наивысшее право, которым наделён человек вне истории и вне общества. Очевидно, что здесь точка зрения Штрауса весьма противоречива. В целом Штраус стремился объединить свою концепцию и философию Аристотеля, интерпретировать теорию естественных прав привычным образом, демонстрируя связь между обычаем и естественным правом, стараясь различать естественные и социальные потребности (однако не доведя этого различия до конца).

Необходимо подчеркнуть, что истинная политическая философия должна иметь доказательную основу, в том числе на раннем этапе – преднаучную и предфилософскую. В современном понимании предфилософская позиция как раз и состоит в том, что естественное право обеспечивается самой жизнью и является основой всего содержания политической философии. По мнению Штрауса, естественная социальная природа людей предполагает естественные права как основу прав в строгом смысле слова. Поскольку люди рождаются социальными, справедливость и права естественны.

Верно ли Штраус понимал суть классического философского подхода к проблеме или только использовал его, чтобы рационально объяснить свою теорию современникам? Необходимо отметить, что его теория политической философии содержит, по крайней мере, две очевидные ошибки. Во-первых, он считает современный рационализм истоком социального хаоса новейшей эпохи, а с этим нельзя согласиться. Философия от Декарта и Спинозы до Канта – основная форма рационализма, составляющая каркас в том числе и современной философии. Философский иррационализм восходит к шопенгауэровской воле к жизни и ницшеанской воли к власти. Что же касается, например, Сартра и Хайдеггера, то их философские позиции и ценностные ориентиры как раз рациональны. Штраус на самом деле нередко дает скрытые отсылки к Ницше; Хайдеггера Штраус постоянно критикует, однако многим обязан его философии. Многие из идей Штрауса отражают влияние философии XX в., далекой от классического образа философствования. При этом Штраус намерено избегает упоминаний Канта. По Канту, ценность морального закона априори порождается только личностью человека и не встречается в условиях так называемых естественных прав и естественных целей. С этой точки зрения, все, кто настаивает на естественных правах, отрицают Канта и поэтому не могут довести свои теории до конца, а Штраус пошел другим путем, обратившись к древней философии Аристотеля.

Во-вторых, Штраус ошибочно рассматривает понятия предфилософии как понятия классической философии. Вообще, его позиция двойственна: с одной стороны, он подчеркивает оригинальность теории Гуссерля, с другой – опирается на древнегреческую философию. Штраус пытается объединить их в некое целое. Феноменологическая теория Гуссерля дала Штраусу преднаучную перспективу. По мнению Штрауса, из предфилософии и преднауки как раз и появляется концепция

естественного права и становится основой классической политики. В этом смысле политическая философия Аристотеля является наиболее полной теорией, поскольку включает в себя преднауку и предфилософию. Таким образом, вопрос о возвращении к понятиям преднауки и предфилософии на самом деле является вопросом возвращения к классической философии Аристотеля. Здесь Штраус фактически смешивает две вещи: во-первых, преднаучные и предфилософские взгляды для Гуссерля не являются естественными в том смысле, какой вкладывается в понятие «естественной установки». Во-вторых, даже если естественная перспектива рассматривается как преднаучная, то путь возврата к преднаучному не должен пролегать через классическую философию, которая имеет естественную перспективу, но не сводится к ней. Здесь Штраус смешивает логические отношения и отношения между самой философией и природными «вещами»; связано это не с тем, что он формализует контекст классической философии, а с тем, что разобщает ее содержание. Для философа не важно, научился ли он задавать вопросы в стиле Сократа, а важно то, может ли он исследовать природу своими методами, используя собственный язык, чтобы передать открытую им тайну. В этом смысле позиция Штрауса как философа оказывается уязвимой.

Сведения об авторе

ЦЗИНЬ НА – доктор философии, сотрудник Академии социальных наук Хэйлунцзян и Университета Вэньчжоу (КНР).

Author's information

JIN NA – PhD, Heilongjiang Academy of Social Sciences, Wenzhou university (PR China).